

РОГАЧЕВ Иван Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор более 20 научных публикаций, в т. ч. одной монографии, двух учебных пособий*

РОЛЬ РУССКОГО СЕВЕРА В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1914–1920 годы): ОПЫТ ПЕРИОДИЗАЦИИ

В статье анализируются логика и особенности становления российско-американских отношений на региональном уровне – на материале Русского Севера – в переломный период развития международных отношений. Первостепенное внимание обращается на роль и потенциал северного региона России в активизации прежде всего торгово-экономических, а также политико-дипломатических и культурных связей России и США. Цель исследования состоит в выделении авторской периодизации, которая характеризует значение Русского Севера в российско-американских отношениях с 1914 по 1920 год. Автор выявляет особенность «русской политики» США, ставшую очевидной с октября 1917 года, когда основные отношения с Россией были перенесены с правительственного на региональный уровень. С этого времени именно на Русском Севере отчетливо проявились истинные интересы официального Вашингтона, стремившегося всемерно укрепиться в ослабевшей России, используя свои экономические возможности. В ходе реализации с середины 1918 года вооруженной интервенции в северный регион России США и другие страны Антанты стремились к установлению с ним тесных контактов, минуя центральное руководство в Москве, и его обособлению. В работе приводится вероятный план создания на территории Русского Севера буферного государственного образования – Русской Североокеанской Республики. В силу неудачи вооруженной интервенции на Север России подобные идеи не получили развития. Анализ опыта взаимодействия двух стран на региональном уровне, проведенный в настоящем исследовании, может быть весьма ценным с практической точки зрения в современных международных отношениях в условиях жесткой политики США, направленной на ослабление позиций России в глобальном мире. Теоретическая значимость работы заключается в выявлении как положительных, так и отрицательных возможностей и последствий осуществления внутригосударственными регионами внешних связей в условиях резкого обострения международной напряженности.

Ключевые слова: *Русский Север, Первая мировая война, российско-американские отношения, вооруженная интервенция, Русская Североокеанская Республика.*

---

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: i.rogachev@narfu.ru

Для цитирования: Рогачев И.В. Роль Русского Севера в российско-американских отношениях (1914–1920 годы): опыт периодизации // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 6. С. 14–23. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.14

Российско-американские отношения неизменно являлись и являются предметом активного изучения как российских, так и зарубежных исследователей. В рамках краткого историографического обзора можно отметить отечественные работы, в которых косвенно рассматривались вопросы участия северного региона России во взаимодействии с США в 1914–1920 годы, в большинстве своем во время вооруженной интервенции стран Антанты на Русский Север. Первые научные работы появляются уже в 1920-е годы, и в них США представлялись нередко как второстепенный участник интервенции на Русский Север. Решение американского президента В. Вильсона принять участие в данной международной акции объяснялось давлением на него извне, со стороны Антанты [1–3]. В период с 1930 года до второй половины 1940-х происходит снижение исследовательской активности в указанной предметной области из-за сложности доступа к новым источникам. Ввиду этого вышедшие работы существенно новых трактовок в изучение темы не внесли [4, 5]. С конца 1940-х до второй половины 1950-х, в условиях холодной войны и обострения отношений двух стран, в трудах многих авторов стал превалировать разоблачительно-обвинительный подход по отношению к США. Они характеризовались как главный организатор и участник интервенции в Россию [6, 7].

Со второй половины 1950-х и до конца 1960-х основное внимание уделялось рассмотрению как торгово-экономических, так и политико-дипломатических связей России и США [8, 9]. Однако качественного изменения в подходах к освещению характера союзной интервенции в Россию не произошло. Исследователи, избавившись от некоторых прежних стереотипов, продолжали придерживаться схемы, согласно которой США представлялись главным участником интервенции [10, 11]. В 1970-х – второй половине 1980-х были изучены различные подходы, разрабатывавшиеся в США в отношении Советской России. Р.Ш. Ганелин и Л.А. Гвишиани пришли к выводу, что в «русской политике» официального

Вашингтона сочетались разнообразные альтернативные подходы, начиная с неофициальных контактов с большевиками и заканчивая неформальной поддержкой контрреволюционных сил [12, 13].

С конца 80-х годов XX века начинается и продолжается до настоящего времени активное переосмысление характера интервенции стран Антанты в Россию и на Русский Север [14, 15]. Особое место занимают работы В.И. Голдина, подробно исследовавшего причины и характер интервенции, а также ее влияние на генезис и развитие Гражданской войны в Северной России [16, 17]. А.В. Быков и Л.С. Панов подробно изучили деятельность иностранных посольств, в т. ч. и США, находившихся в первой половине 1918 года в Вологде [18].

Зарубежная историография указанной темы также стала пополняться уже в 20-е годы XX века. Ценность этих исследований заключалась прежде всего в том, что их авторами выступали, как правило, участники американской военной экспедиции [19, 20]. Среди зарубежных работ, опубликованных в 1930–1940-е годы, следует выделить монографии Л.И. Страховского [21, 22]. Он пришел к выводу, что интервенция произошла в результате давления союзников на президента США и была обусловлена военно-стратегическими мотивами. Во многом именно его исследования заложили основу для последующего изучения истории американской интервенции в Россию. В период с конца 40-х и до начала 90-х годов XX века – в условиях противостояния двух стран – зарубежные историки стали искать первопричины его происхождения. В значительной степени это, а также публикация ранее засекреченных документов обусловили появление множества работ, посвященных участию США в интервенции в Россию, в частности на Русский Север [23, 24].

Среди современных американских исследований следует выделить труд Д. Макфаддена [25]. Опираясь на исторические материалы и научные достижения других авторов, он попытался проанализировать, каким образом выстраивались отношения между Россией и США, в т. ч.

в период вооруженной интервенции стран Антанты на Русский Север, и выделил альтернативные варианты сотрудничества двух стран. Другой американский историк – В. Эллисон – представил подробный анализ функционирования американских дипломатических представительств в России, в т. ч. и в Архангельске в 1916–1919 годах [26].

Таким образом, несмотря на обширную опубликованную литературу, раскрывающую отдельные проблемы, и в первую очередь американскую интервенцию на Север России, отсутствуют исследования, характеризующие значение Русского Севера в системе экономических, политических и военно-стратегических отношений России и США в 1914–1920 годах. В связи с этим изучение данной темы мы считаем весьма актуальным. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы восполнить выявленный пробел в существующей историографии, составить целостное представление об изменении роли и места Русского Севера в российско-американских отношениях на основе авторской периодизации.

Предметом исследования являются российско-американские отношения и роль в них Русского Севера в контексте международной политики периода Первой мировой войны и Гражданской войны в России. Под Русским Севером понимаются Архангельская, Олонецкая и Вологодская губернии, объединенные общностью социально-политических и экономических условий, а также Северная область, существовавшая в период Гражданской войны в России. Изучение значения Русского Севера в российско-американских отношениях в период с 1914 по 1920 год позволяет выделить ряд этапов.

Первый этап: середина 1914 года – конец 1915 года. Этот отрезок времени характеризуется постепенным увеличением роли Русского Севера в отношениях двух стран как основного безопасного транспортного пути, так и выгодного

региона со стратегической и экономической точек зрения.

К 1914 году в российско-американских отношениях существовала относительная напряженность, которая стала постепенно исчезать после начала Первой мировой войны. В условиях развернувшихся боевых действий политические отношения между двумя странами начали налаживаться. После вступления царского правительства в Первую мировую войну Соединенные Штаты выразили сердечное сочувствие России и пожелали успехов в военных действиях против держав Тройственного союза¹.

Следует отметить, что население России, в т. ч. Русского Севера, было слабо информировано о Соединенных Штатах, их политическом, экономическом и общественном положении. Американцы также имели весьма смутные представления о России, что во многом осложняло взаимопонимание двух стран. С целью улучшения отношений уже с середины 1914 года царское правительство стало налаживать просветительскую работу в США².

США, будучи арктической страной, начали уделять особое внимание Русскому Северу. Этот регион в условиях военного времени обладал важными стратегическими преимуществами, являясь пограничным пунктом, имеющим выход к открытым пространствам мирового океана. Кроме того, Север России был привлекательной территорией для развития лесохозяйственного и животноводческого кластеров, что представляло хорошие перспективы для вложения американских капиталов.

Вскоре после начала Первой мировой войны американский Красный Крест предоставил гуманитарную помощь, которая стала поставляться в Россию преимущественно через Русский Север. Одновременно была образована Русско-американская линия Русского Восточно-Азиатского пароходства, обслуживавшая прямые рейсы из Архангельска в Нью-Йорк и взявшая на себя

---

¹АВПРИ (Арх. внеш. политики Рос. империи). Ф. 133. Канцелярия МИД. Оп. 470. Д. 105. Л. 41.

²Россия и США: дипломатические отношения, 1900–1917 гг. Документы / науч. ред. Г.Н. Севастьянов. М., 1999. С. 620.

обязательства бесплатно доставлять товары американского Красного Креста в Россию³. В архангельской печати отмечалось, что после войны установившееся прямое сообщение США с Севером России не потеряет своей актуальности и будет иметь серьезное значение для российско-американской торговли⁴.

В результате затяжных боевых действий в России скоро обнаружился дефицит военных и сопутствующих товаров. Они также стали поставляться из Соединенных Штатов. Слабо развитая инфраструктура и изношенность транспортного парка Русского Севера создали большие трудности для вывоза быстро поступающих грузов⁵. С целью улучшения инфраструктуры – для устройства узкоколейной архангельской линии – из США начались поставки паровозов и другой необходимой техники⁶. Общее количество грузов на эти нужды составляло 210 тыс. т. В 1916 году для транспортировки американских грузов на Русский Север планировалось выделить тоннаж в количестве 25 тыс. т. Для того чтобы увеличить объем поставок, российской стороне пришлось брать дополнительный фрахт, чем воспользовались предприимчивые американские судовладельцы, резко подняв цены⁷.

Основной задачей США в отношении России в условиях начавшейся войны было расширение экономических связей. Как следствие со стороны официального Вашингтона и американских бизнесменов проявился коммерческий интерес к Русскому Северу, и особенно к порту Архангельск. Интерес был обусловлен получением экономической выгоды от транзита грузов, а также стремлением США укрепить свои позиции в стратегически важном регионе России. В результате в обстоятельствах налаживания

российско-американских отношений Русский Север становится важным регионом страны, способствующим укреплению торгово-экономического сотрудничества двух стран.

Второй этап: 1916 год – октябрь 1917 года.

Указанный временной промежуток оказался наиболее продуктивным в плане развития не только экономических, но и общественно-политических связей России, в частности Русского Севера, и США. Именно в это время открывается консульство Соединенных Штатов в Архангельске, призванное защитить интересы американских предпринимателей. Благодаря активной деятельности российских дипломатов, в особенности русского посла в Соединенных Штатах Б.А. Бахметева, создаются специальные объединения (например, Русско-американский комитет) с целью не только углубить и расширить знания об обеих странах среди американцев и северян, но и определить сферы вложения капиталов в США и России. Из США начинают приезжать представители бизнеса (например, Аллен Фриман, сотрудник американских сахарных заводов); начинают издаваться специальные журналы (например, «Вестник Русско-американской торговой палаты»). Для развития более тесного российско-американского сотрудничества в 1916 году было образовано «Общество сближения между Россией и Америкой», которое начало выпускать свою газету на русском и английском языках, содержащую статьи о возможной купле-продаже товаров в обеих странах⁸.

Важным фактом, доказывающим возрастающую роль Русского Севера в укреплении и расширении российско-американских отношений, стало открытие американского консульства в Архангельске 2 сентября 1916 года⁹.

---

³АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия МИД. Оп. 470. Д. 105. Л. 51.

⁴Архангельск. 1915. 12 июня.

⁵Там же. 1914. 23 нояб.

⁶Там же. 1915. 24 апр.

⁷ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. 10003. Russia. Posol'stvo (US). Оп. 3. Box 369. Folder 13.

⁸Архангельск. 1916. 30 янв.

⁹ГААО (Гос. арх. Арханг. обл.). Ф. 1. Прошения разных лиц. Оп. 4. Т. 5. Д. 1484. Л. 169.

Первоначально его возглавил датский подданный Карл Христианович Шульцберг Леве, в 1917 году его сменил Феликс Коль, уроженец США. Открытие консульства Соединенных Штатов в Архангельске способствовало ускорению решения торговых и иных вопросов между гражданами двух стран, а также явилось еще одним шагом к последовательному улучшению взаимопонимания.

В августе 1917 года в Архангельске был создан Северный отдел Русско-американского комитета (Руссамко), председателем которого стал известный кооператор И.И. Данишевский¹⁰. Цель этой полуправительственной организации заключалась в оказании содействия экономическому, духовному и общественному сближению России, в частности Русского Севера, с США¹¹. Представители Северного отдела Руссамко отмечали, что экономическое сближение с Соединенными Штатами в данный момент является насущной потребностью России, а в связи с грядущими перспективами – и залогом будущего для Севера¹².

Для активизации торгово-экономического сотрудничества с Соединенными Штатами правящие и деловые круги России стали предпринимать практические меры по привлечению американских капиталов на Север России. Благодаря открытию и деятельности Северного отдела Руссамко на Севере развернулся процесс формирования общественных и коммерческих связей с американскими деловыми кругами. Так, например, американской компании «Дизен, Вудд энд Ко» был выделен участок казенной земли в Олонецкой губернии на 48 лет – для устройства железнодорожного пути от оз. Сандер до оз. Тулом. Другая американская компания, занимавшаяся торговлей российским зерном, летом 1917 года заключила контракт с Государственным банком на проектирование

элеватора в Котласе [8, с. 296]. Жители северных губерний также проявляли растущий интерес к развитию торгово-экономических, общественных и культурных связей с США.

После вступления Соединенных Штатов в войну на стороне Антанты в апреле 1917 года их политика в отношении России изменилась. Наряду с укреплением экономических связей главной задачей официального Вашингтона в «русской политике» являлось налаживание военно-стратегического сотрудничества. США стали требовать от Временного правительства неукоснительного продолжения военных операций. Во многом это было обусловлено стремлением американских правящих кругов избежать полномасштабного втягивания страны в мировую войну.

В 1917 году США также стали проявлять военно-политический интерес к Русскому Северу, и в первую очередь к портам Архангельск и Романов-на-Мурмане. Между двумя странами начались переговоры о содействии ВМФ США охране арктического побережья России¹³. С целью расширения влияния в северном регионе США при помощи своего консульства в Архангельске развернули пропаганду в пользу продолжения Россией военных действий против Германии.

Третий этап: октябрь 1917 года – начало 1920 года. Данный период характеризуется радикальной трансформацией российско-американских отношений, вызванной приходом к власти большевиков в России. Американская внешняя политика в части, касаемой России, являлась весьма противоречивой, что было обусловлено стремлением Соединенных Штатов в 1918 году любой ценой восстановить Восточный фронт. В связи с этим американское правительство осуществляло политику сложного лавирования, включавшую

¹⁰Архангельск. 1917. 4 авг.

¹¹ГААО. Ф. 1865. Положение о Северном отделе Русско-Американского комитета и письмо его в оказании помощи в приобретении учебников. Оп. 1. Д. 170. Л. 7.

¹²Там же. Л. 3.

¹³Россия и США: дипломатические отношения, 1900–1917 гг. С. 670.

в себя, с одной стороны, возможность признания советского правительства *de facto*, с другой – предоставление материальной и иной помощи антибольшевистским силам при одновременной разработке планов интервенции в Россию, и в частности на Русский Север. США своим участием в союзной интервенции на Север России надеялись укрепить и расширить собственное влияние на этих территориях, а также достичь военно-стратегической цели – создать плацдарм для восстановления Восточного фронта.

В течение лета 1918 года союзная интервенция с участием США трансформировалась в открытое вмешательство во внутренние дела России, где основной целью Соединенных Штатов было устранение советского правительства, а также усиление своего экономического и военно-политического присутствия в северном регионе и в стране в целом.

Северная область, учрежденная в 1918 году и существовавшая благодаря интервенции США и других стран Антанты на Русский Север, пыталась претендовать на роль самостоятельного субъекта в международных отношениях. Но все усилия Верховного управления, а затем Временного правительства Северной области, направленные на достижение признания США, а также установление с ними стабильных торгово-экономических отношений, оказались в конечном счете безрезультатными. Во многом это было обусловлено стремлением США и других стран Антанты создать полностью зависимое от них буферное государственное образование с целью распространения своего влияния на территории ослабевшей России.

Сегодня известно о весьма вероятной разработке бывшими российскими союзниками по Антанте планов по организации подобного рода объединений. Как отмечает В.И. Голдин, по мнению британских военных экспертов, создание плацдарма для расширения влияния было весьма актуальным в связи с ослаблением хозяйственных и иных внутригосударственных региональных связей России. Генерал Ф.К. Пуль, начальник британской миссии снабжения в России в начале 1918 года, в послании в Лондон

впервые озвучил подобные идеи: «Из всех планов, о которых я слышал, больше всего мне нравится тот, в котором предлагается создать Северную федерацию с центром в Архангельске... Мы могли бы получить прибыльные лесные и железнодорожные концессии, не говоря о значении для нас контроля над двумя северными портами» [27, с. 8].

Еще одним подтверждением существования подобного плана является документ от 20 января 1919 года под грифом «совершенно секретно», обнаруженный в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВПРФ) и представляющий собой аналитическую записку о планах стран Антанты в отношении северного региона России. Авторство документа установить невозможно. В качестве мотива в записке отмечается официальный предлог – защита военных материалов в портах Александровск, Кандалакша, Кемь и других от Германии и ее союзников. Однако в отношении планов в ней открывается весьма впечатляющая картина, о которой лишь вкратце упоминал Ф.К. Пуль.

В выявленном документе идет речь о создании в Северном регионе России буферного государственного образования под громким названием «Русская Североокеанская Республика» (РСР), президентом которой указывается Н.В. Чайковский. Под этим названием явно скрывалась созданная в августе 1918 года Северная область под председательством Н.В. Чайковского. Притом у стран Антанты был разработан подробный план развития РСР.

Во-первых, предполагалось установить контроль над экспортными товарами указанной республики, а также над русскими поселениями на Шпицбергене. Во-вторых, планировалось передать порт Кильдин в руки союзников после заключения мира с центральными державами. В-третьих, бывшие союзники намеревались установить летнее сообщение с Сибирской республикой – еще одним русским буферным государством на Дальнем Востоке России. В-четвертых, с целью обеспечения необходимыми товарами РСР планировалось сохранять и расширять прямое сообщение

ИСТОРИЯ

с США, Великобританией и Францией. Для восстановления торгово-экономических возможностей РСР были подобраны американские финансовые и промышленные компании¹⁴. Однако этим планам не суждено было осуществиться в связи с вынужденным завершением вооруженной интервенции стран Антанты в 1919 году.

Таким образом, Русский Север играл важную и все возрастающую роль в сложный, трансформационный период российско-американских отношений. Соединенные Штаты осуществляли сложную политику, направленную на укрепление своих позиций в России и на Русском Севере, в т. ч. с использованием военных и военно-политических методов и средств во время вооруженной интервенции, что обернулось в конечном итоге расширением Гражданской войны в России, существенным ущербом для экономики, а также значительными человеческими жертвами. С другой стороны, рассматриваемый период стал временем формирования, представления и отстаивания различными российскими общественно-политическими силами национально-государственных приоритетов и региональных интересов на Русском Севере во взаимоотношениях с США.

Политика США в отношении России, в т. ч. Русского Севера, в указанный период являлась весьма противоречивой. С середины 1914 года по октябрь 1917-го значение Русского Севера в российско-американских отношениях стало резко возрастать. Это было обусловлено особым геостратегическим положением региона, выполняющего роль транспортно-коммуникационного звена, что, несомненно, способствовало укреплению отношений двух стран. Рассматриваемый период оказался временем беспрецедентного расширения американского

присутствия в северном регионе России. Помимо богатейших природных ресурсов этому способствовали активная деятельность общественных и полуправительственных организаций («Общество сближения между Россией и Америкой», Русско-Американский комитет и его Северный отдел), а также повторное открытие американского дипломатического представительства в Архангельске в 1916 году.

Однако в самый сложный отрезок времени – с 1917 по 1920 год – в политике США в отношении России, в т. ч. Русского Севера, произошли кардинальные изменения. В частности, основные отношения были перенесены с правительственного на региональный уровень. Это позволило не допустить окончательного разрыва контактов России и США в условиях обострения международной обстановки, в частности по причине того, что США избегали обсуждения сложных вопросов. В то же время в силу ослабления российской государственности на региональном уровне вскрылись истинные интересы США и других стран Антанты, вынашивавших планы по укреплению своих позиций на территории ослабевшей России – вплоть до вероятного создания в ее северном регионе буферного образования на основе самопровозглашенной в августе 1918 года Северной области.

Анализ и осмысление уроков исследуемого – драматичного и противоречивого – периода в российско-американских отношениях на материале Русского Севера имеет непреходящее значение для нашего времени, внешнеполитической деятельности России на современном этапе и развития международных отношений в условиях расширяющихся антироссийских санкций, инициированных США.

Список литературы

1. *Левидов М.Ю.* К истории союзной интервенции в России. Т. 1. Дипломатическая подготовка. Л.: Прибой, 1925. 181 с.
2. *Павлович М. (Вельтман М.П.)* РСФСР в империалистическом окружении. Вып. 3. Советская Россия и капиталистическая Америка. М.; Петроград: Гос. изд-во, 1922. 101 с.

¹⁴АВПРФ. Ф. 04. Досье – интервенция. Оп. 59. Папка № 418. Д. 57845. Л. 38–41.

3. *Свечников М.* Союзническая интервенция на Севере Советской России с 2 июля 1918 г. по 1 октября 1919 г. // Кто должник? М., 1926. С. 429–479.
4. *Миц И.И.* Английская интервенция и северная контрреволюция. М.; Л.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1931. 256 с.
5. *Мырнин Г., Пирогов М., Кузнецов Г.* Разгром интервентов и белогвардейцев на Севере. Архангельск: Арханг. обл. изд-во, 1940. 99 с.
6. *Березкин А.В.* США – активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918–1920 гг.). М.: Гос. изд-во полит. лит., 1952. 256 с.
7. *Кунина А.Е.* Кровавый американский империализм. М.: Госполитиздат, 1954. 320 с.
8. *Лебедев В.В.* Русско-американские экономические отношения, 1900–1917. М.: Междунар. отношения, 1964. 379 с.
9. *Васюков В.С.* Внешняя политика Временного правительства. М.: Мысль, 1966. 496 с.
10. *Стефанков Д.А.* Коммунистическая партия – организатор разгрома объединенного похода Антанты (март–август 1919 года). М.: Воениздат, 1960. 184 с.
11. *Березкин А.В.* Октябрьская революция и США, 1917–1922 гг. М.: Наука, 1967. 495 с.
12. *Гвишиани Л.А.* Советская Россия и США (1917–1920). М.: Междунар. отношения, 1970. 327 с.
13. *Ганелин Р.Ш.* Советско-американские отношения в конце 1917 – начале 1918 г. Л.: Наука, 1975. 203 с.
14. *Голдин В.И.* По пути обновления концепции истории интервенции на Севере России (1918–1920) // Народная культура Севера: «первичное» и «вторичное», традиции и новации: тез. докл. и сообщ. регион. науч. конф., г. Архангельск, 28–30 мая 1991 года. Архангельск, 1991. С. 37–40.
15. *Зашихин А.Н.* Об освещении интервенции на Севере в советской историографии: (К проблеме взаимоотношения истории, идеологии и политики) // Народная культура Севера: «первичное» и «вторичное», традиции и новации: тез. докл. и сообщ. регион. науч. конф., г. Архангельск, 28–30 мая 1991 года. Архангельск, 1991. С. 63–65.
16. *Goldin V.I.* New Views on the Allied Intervention // *Revolut. Russ.* 2000. Vol. 13, № 1. P. 88–95.
17. *Голдин В.И., Журавлев П.С., Соколова Ф.Х.* Русский Север в историческом пространстве российской гражданской войны. Архангельск: СОЛТИ, 2005. 350 с.
18. *Быков А.В., Панов Л.С.* Дипломатическая столица России. Вологда: Ардвисура, 1998. 198 с.
19. *The History of the American Expedition Fighting the Bolsheviks: Campaigning in North Russia, 1918–1919* / ed. by J.R. Moore, H.H. Mead, L.E. Jahns. Detroit: Polar Bear Publishing, 1920. 303 p.
20. *Cudahy J.* Archangel: The American War with Russia. Chicago: A.C. McClurg, 1924. 216 p.
21. *Strakhovsky L.I.* The Origins of American Intervention in North Russia, 1918. Princeton: Princeton University Press, 1937. 140 p.
22. *Strakhovsky L.I.* Intervention at Archangel. The Story of Allied Intervention and Russian Counter-Revolution in North Russia, 1918–1920. Princeton: Princeton University Press, 1944. 336 p.
23. *Kennan G.F.* Soviet-American Relations, 1917–1920: In 2 Vols. Princeton: Princeton University Press, 1956–1958.
24. *Kettle M.* Russia and the Allies, 1917–1920. London: Andre Deutsch, 1981–1992. Vol. 1–3. 576 p.
25. *McFadden D.W.* Alternative Paths: Soviets and Americans, 1917–1920. N. Y.: Oxford University Press, 1993. 448 p.
26. *Allison W.* American Diplomats in Russia: Case Studies in Orphan Diplomacy, 1916–1919. Westport: Praeger, 1997. 190 p.
27. *Голдин В.И.* От Первой мировой к Гражданской войне в России и на Русском Севере: уроки национальной безопасности // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. «Великая война и Европейский Север России (к 100-летию начала Первой мировой войны)», г. Архангельск, 21–25 июня 2014 года. Архангельск: ИД САФУ, 2014. С. 6–14.

References

1. *Levidov M.Yu.* *K istorii soyuznoy interventsii v Rossii. T. 1. Diplomaticheskaya podgotovka* [On the History of the Allied Intervention in Russia. Vol. 1. Diplomatic Preparation]. Leningrad, 1925. 181 p.
2. *Pavlovich M.* *RSFSR v imperialisticheskoy okruzhonii. Vyp. 3. Sovetskaya Rossiya i kapitalisticheskaya Amerika* [RSFSR in Imperial Environment. Iss. 3. Soviet Russia and Capitalist America]. Moscow, 1922. 101 p.
3. *Svechnikov M.* *Soyuznicheskaya interventsia na Severe Sovetskoy Rossii s 2 iyulya 1918 g. po 1 oktyabrya 1919 g.* [The Allied Intervention in the North of Soviet Russia from July 2, 1918 to October 1, 1919]. *Kto dolzhnik?* [Who's in Debt?]. Moscow, 1926, pp. 429–479.

4. Mints I.I. *Angliyskaya interventsia i severnaya kontrrevolyutsiya* [The British Intervention and Counter-Revolution in the North]. Moscow, 1931. 256 p.
5. Mymrin G., Pirogov M., Kuznetsov G. *Razгром interventov i belogvardeytsev na Severe* [Defeat of the Interventionists and the White Guard in the North]. Arkhangelsk, 1940. 99 p.
6. Berezkin A.V. *SShA – aktivnyy organizator i uchastnik voennoy interventsii protiv Sovetskoy Rossii (1918–1920 gg.)* [The USA as an Active Organizer of and Participant in the Military Intervention Against Soviet Russia (1918–1920)]. Moscow, 1952. 256 p.
7. Kunina A.E. *Krovavyy amerikanskiy imperializm* [The Murderous American Imperialism]. Moscow, 1954. 320 p.
8. Lebedev V.V. *Russko-amerikanskie ekonomicheskie otnosheniya, 1900–1917* [Russian-American Economic Relations, 1900–1917]. Moscow, 379 p.
9. Vasyukov V.S. *Vneshnyaya politika Vremennogo pravitel'stva* [Foreign Policy of the Provisional Government]. Moscow, 1966. 496 p.
10. Stefankov D.A. *Kommunisticheskaya partiya – organizator razgroma ob"edinennogo pokhoda Antanty (mart–avgust 1919 goda)* [The Communist Party as the Organizer of the Defeat of the Allied Expedition (March–August 1919)]. Moscow, 1960. 184 p.
11. Berezkin A.V. *Oktyabr'skaya revolyutsiya i SShA, 1917–1922 gg.* [The October Revolution and the USA, 1917–1922]. Moscow, 1967. 495 p.
12. Gvishiani L.A. *Sovetskaya Rossiya i SShA (1917–1920)* [Soviet Russia and the USA (1917–1920)]. Moscow, 1970. 327 p.
13. Ganelin R.Sh. *Sovetsko-amerikanskie otnosheniya v kontse 1917 – nachale 1918 g.* [Soviet-American Relations in the Late 1917 – Early 1918]. Leningrad, 1975. 203 p.
14. Goldin V.I. Po puti obnovleniya kontseptsii istorii interventsii na Severe Rossii (1918–1920) [Updating the Concept of the History of the North Russia Intervention (1918–1920)]. *Narodnaya kul'tura Severa: "pervichnoe" i "vtorichnoe", traditsii i novatsii* [Folk Culture in the North: "the Primary" and "the Secondary", Traditions and Innovations], Arkhangelsk, 1991, pp. 37–40.
15. Zashikhin A.N. Ob osveshchenii interventsii na Severe v sovetskoy istoriografii: (K probleme vzaimootnosheniya istorii, ideologii i politiki) [The Coverage of the North Russia Intervention in Soviet Historiography: (On the Relationship Between History, Ideology and Politics)]. *Narodnaya kul'tura Severa: "pervichnoe" i "vtorichnoe", traditsii i novatsii* [Folk Culture in the North: "the Primary" and "the Secondary", Traditions and Innovations]. Arkhangelsk, 1991, pp. 63–65.
16. Goldin V.I. New Views on the Allied Intervention. *Revolut. Russ.*, 2000, vol. 13, no. 1, pp. 88–95.
17. Goldin V.I., Zhuravlev P.S., Sokolova F.Kh. *Russkiy Sever v istoricheskom prostranstve rossiyskoy grazhdanskoj vojny* [The Russian North in the Historical Space of the Russian Civil War]. Arkhangelsk, 2005. 350 p.
18. Bykov A.V., Panov L.S. *Diplomaticheskaya stolitsa Rossii* [The Diplomatic Capital of Russia]. Vologda, 1998. 198 p.
19. Moore J.R., Mead H.H., Jahns L.E. (eds.). *The History of the American Expedition Fighting the Bolsheviks: Campaigning in North Russia, 1918–1919*. Detroit, 1920. 303 p.
20. Cudahy J. *Archangel: The American War with Russia*. Chicago, 1924. 216 p.
21. Strakhovsky L.I. *The Origins of American Intervention in North Russia, 1918*. Princeton, 1937. 140 p.
22. Strakhovsky L.I. *Intervention at Archangel. The Story of Allied Intervention and Russian Counter-Revolution in North Russia, 1918–1920*. Princeton, 1944. 336 p.
23. Kennan G.F. *Soviet-American Relations, 1917–1920*. Princeton, 1956–1958.
24. Kettle M. *Russia and the Allies, 1917–1920*. London, 1981–1992. Vol. 1–3. 576 p.
25. McFadden D.W. *Alternative Paths: Soviets and Americans, 1917–1920*. New York, 1993. 448 p.
26. Allison W. *American Diplomats in Russia: Case Studies in Orphan Diplomacy, 1916–1919*. Westport, 1997. 190 p.
27. Goldin V.I. Ot pervoy mirovoj k Grazhdanskoj vojne v Rossii i na Russkom Severe: uroki natsional'noy bezopasnosti [From World War I to the Civil War in Russia and in the Russian North: Lessons of National Security]. *Pervaya mirovaya vojna i Evropejskiy sever Rossii* [World War I and the European North of Russia]. Arkhangelsk, 2014, pp. 6–14.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.14

Ivan V. Rogachev

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 2, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
e-mail: i.rogachev@narfu.ru

**THE ROLE OF THE RUSSIAN NORTH IN THE SYSTEM
OF RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS (1914–1920):
THE EXPERIENCE OF PERIODIZATION**

This paper analyses the logic and features of the establishment of Russian-American relations at the regional level (in the Russian North) at the turning point of the development of international relations. Primary attention is given to the role and potential of the Russian North in the activation of trade and economic, as well as political, diplomatic and cultural ties between Russia and the United States. The study aimed to highlight the author's periodization elucidating the importance of this region in Russian-American relations during the period from 1914 to 1920. The author reveals the peculiarity of the US "Russian policy", which became obvious in October 1917 when the relations shifted from the government to the regional level. Since that time, it was in the Russian North that America's true interests came to the surface. Using their economic leverage, the USA sought to strengthen their positions in weakened Russia. During the armed intervention in mid-1918, the USA and other Entente Powers tried to establish close contact with Russia's northern region, bypassing the central authorities, and separate it from the rest of the country. The article provides a plausible plan of creating a buffer state on the territory of the Russian North under the name of the Russian Arctic Ocean Republic. These ideas could not be implemented due to the failure of the armed intervention. The performed analysis of the interaction between the two countries at the regional level can prove extremely valuable considering the current international relations in the context of the tough US policy aimed at weakening Russia's position in the world. What is more, the research identified both positive and negative opportunities for and consequences of keeping contact with foreign powers by a country's regions during heightened international tension.

Keywords: *Russian North, World War I, Russian-American relations, armed intervention, Russian Arctic Ocean Republic.*

Поступила: 29.03.2018

Принята: 10.09.2018

Received: 29 March 2018

Accepted: 10 September 2018

For citation: Rogachev I.V. The Role of the Russian North in the System of Russian-American Relations (1914–1920): The Experience of Periodization. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 6, pp. 14–23. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.14